

Р. МАТЬЕСЕН

Текстологические замечания о произведениях Владимира Мономаха*

Современные исследователи считают Владимира Мономаха автором следующих произведений: «Поучения», «Автобиографии», «Письма князю Олегу Святославичу» и «Молитвы». Текст этих произведений сохранился только в одной рукописи: в Лаврентьевском списке 1377 г. Лаврентьевской летописи. Перечисленные произведения идут в этой рукописи одно за другим в указанной выше последовательности. «Поучение» начинается несколько выше одной трети левого столбца л. 78, а «Молитва» кончается немного ниже середины левого столбца л. 85. Весь текст был небрежно вставлен как единое целое в летописную статью 1096 г., где он разделяет на две части рассказ о происхождении половцев. Та же статья о половцах (без вставки, разумеется) находится в нескольких других списках летописей.¹

Начало и конец текста поэтому очевидны, и Лаврентий правильно выделил их красной строкой. Граница между «Молитвой» и другими произведениями, хотя и не отмечена Лаврентием, также достаточно ясна.² Деления остальной части текста, приписываемого Владимиру Мономаху, довольно проблематичны, но в связи с рассматриваемым нами вопросом они нас сейчас не интересуют.

«Поучение», «Автобиография» и «Письмо» принадлежат Владимиру Мономаху. «Молитва» приписывается ему только потому, что она была вставлена в летописную статью вместе с другими произведениями, которые ему несомненно принадлежат.

---

* Перевод с английского Т. Н. Михельсон. Одновременно статья печатается в «Ricerche slavistiche» (Roma), t. 16.

¹ Я пользуюсь дипломатическим изданием этой рукописи: ПСРА, т. I, вып. 1—2, Л., 1926—1927; фототипическое переиздание: М., 1962. (Текст подготовлен Е. Ф. Карским). Произведения Владимира Мономаха находятся на столбцах 240—256 этого издания («Молитва» на столбцах 255—256). Рассказ о происхождении половцев с указанием того, куда переселены в издании произведения Мономаха, находится на столбцах 234—236. Немногие поправки, которые я сделал в тексте Карского, отмечены знаками: <> — конъектурные дополнения, [ ] — конъектурные сокращения. Заглавные буквы и пунктуация даны соответственно с современными нормами правописания, выносные буквы вставлены в строку, титла раскрыты, и устранено различие между одинаково звучащими буквами.

² С красной строки у Лаврентия начинается то предложение, которое обычно считается последним предложением «Письма»: «На страшнѣи при бе-суперник обличаюся и прочее». Насколько я знаю, только Н. В. Шляков пытался защитить деление Лаврентия. См.: Н. Шляков. О поучении Владимира Мономаха. — ЖМНП, 1900, ч. СССXXIX, № 5, стр. 96—138, № 6, стр. 209—258; ч. СССXXX, № 7, стр. 1—21 (ср. стр. 230 и сл.).

Давно известно, что по крайней мере две трети «Молитвы» представляют собой не что иное, как следующие друг за другом выдержки из иных произведений. Легко опознать девять отрывков из тех или иных молитв великопостных или подготовительных к великому посту служб православной церкви.

По крайней мере две первые выдержки, по-видимому, приведены из текстов, которые по традиции выучивались православными детьми наизусть. Последняя часть молитвы состоит из ряда хорошо известных формул, употребляемых в конце молитв и служб.³

Вот текст «Молитвы» (разделенный для удобства на четырнадцать частей) и источники девяти частей:

Молитва

Источники

1. Премудрости наставниче,
и смыслу давче,
исмысленным казателю
и нищим заступниче,
утверди в разумѣ
мое сердце владыко:
ты даждь ми
слово отче,
се бо устама моима

не възбрани
впити ти:
милостиве,
помилуй падшаго.
2. Упованье мое богъ,
прибѣжище мое Христось,
покровъ мой святый духъ.
3. Надеже и покрове мой,
не презри мене благая,
тебе бо имуще помощницю
в печали и в болѣзни
и от злыхъ всѣхъ,
и тебе славлю прещѣтая.
4. И разумѣйте, и видите,
яко азъ есмь Богъ,
испытая сердца,
и свѣдѣны мысли,
обличая дѣла,
опаляя грѣхы,

- Премудрости наставниче,
смысла подателю,
немудрыхъ наказателю,
и нищихъ защитителю,
утверди, вразуми
сердце мое владыко:
ты даждь ми
слово, отче слово,
се бо устнѣ мои

не възбрано,
во еже звати тебѣ:
милостиве,
помилуй мя падшаго.⁴
- Упование мое отецъ,
прибѣжище мое сынъ,
покровъ мой духъ святый:
Троице святая, слава тебѣ.⁵
- Разумѣйте, и видите,
яко азъ есмь богъ,
испытая сердца,
и умучая мысли,
обличая дѣлния,
и опаляя грѣхи,

³ Все, кроме одной из этих выдержек, были правильно указаны Н. Шляковым (стр. 230—234 статьи, приведенной в предыдущей сноске). Я привожу источники из «Великого сборника в трех частях, часть третья из Триоди постной» (2-е изд. Монастырь св. Троицы, Джорданвилл, Нью-Йорк, 1956). Это издание будет далее обозначаться *ТР*. Тексты эти относятся к послениконовскому времени. К сожалению, я не располагаю более ранними вариантами. Цитаты из *ТР* приводятся согласно нормам современной орфографии, как и цитаты из издания Карского Лаврентьевской летописи. Греческие оригиналы этих церковнославянских текстов по большей части находятся в *Μεγας και ιερος συνελκτικος ορθοδοξου χριστιανου* (Афины, 1961); это издание будет обозначаться в дальнейшем *S*.

⁴ *ТР*, стр. 73, ср. *S*, стр. 833; кондак утрени сыропустной недели, который также встречается в некоторых славяно-русских букварях (ср.: Roman Jakobson and William A. Jackson, Iwan Fedorov's Primer of 1574. — Harvard Library Bulletin, 1955, IX, pp. 5—45, esp. 25).

⁵ *ТР*, стр. 126; ср. *S*, стр. 30; Молитва Иоанникия, которая читается в конце великого повечерия в понедельник после сыропустного воскресенья и также включается в одну из известных ежедневных молитв «на сон грядущим».

- судая сиротѣ,
и убогу, и нищю.
5. Всклонися душе моя!
и дѣла свои
помысли,
яже здѣя
предъ очи свои принеси,
и капля испусти
слезѣ своихъ:
и повѣжь явѣ
дѣянья и вся мысли
Христу, и очистися.
6. Андрѣа честный,
отче треблаженный,
пастуше критскый,
не престаи моляся
за ны чтущая тя:
да избудемъ вси
гнѣва и печали,
и тля,
грѣха и бѣдъ же,
чтуще память твою вѣрно.
7. Градъ свои схрани,
Дѣвице мати
чистая,
иже о тебѣ вѣрно
царствуетъ,
да тобою крѣпимся,
и тобѣ ся надѣемъ,
побѣждаемъ вся брани,
испромѣтаетъ противныя,
и творить послушенье.⁹
8. О препѣтая мати,
рождшая всѣхъ святыхъ
пресвятаго слова,
приимши нынѣшнее
послушанье,
от всякия напасти
заступи,
и грядущия муки,
к тебѣ вопыющихъ.
9. Молимъ ти ся раби твои,
и прекланяемъ си
колѣни сердца нашего:
приклони ухо твое чистая,
и спаси ны в скорбехъ
погружающася присно,
и соблюди от всяког(о)
плѣненья вражья
твой градъ Богородице.
- и судая сиру,
и смирену, и нищю.⁶
Воспряни о душе моя!
дѣянїя твоя,
яже содѣлала еси
помышляй, и сия
предѣ лице твое принеси,
и капли испусти
слезѣ твоихъ:
рцы со дерзновениемъ
дѣянїя и помышления
Христу, и оправдайся.⁷
Андрее честный,
и отче треблаженѣйшїй,
пастырю критскїй,
не престаи моляся
о воспѣвающихъ тя:
да избавимся вси
гнѣва и скорби,
и тлѣнїя,
и прегрѣшений безмѣрныхъ,
чтущїи твою память вѣрно.⁸
Градъ твой сохраний,
Богородительнице
пречистая:
въ тебѣ бо сей вѣрно
царствуй,
въ тебѣ и утверждается:
и тобою побѣждай,
побѣждаетъ всякое искушение,
и плѣняетъ ратники,
и проходить послушанье.¹⁰
О всепѣтая мати,
рождшая всѣхъ святыхъ
святѣйшее слово,
нынѣшнее приимши
приношение,
от всякия избави
напасти всѣхъ,
и будущїя изми муки,
тебѣ вопыющихъ.¹¹
Молимъ раби твои,
и приклоняемъ
колѣно сердца нашего:
приклони ухо твое чистая,
и спаси скорбѣми
погружаемая присно,
и соблюди от всякаго
вражня плѣнїя
твой градъ Богородице.¹²

⁶ ТР, стр. 296; ср. S, стр. 879: тропарь 10 второй песни канона св. Марии Египетской, который поется на утрени в четверг пятой недели великого поста.

⁷ ТР, стр. 301; ср. S, стр. 883: тропарь 3, следующий за ирмосом 3 четвертой песни Великого канона Андрея Критского, который поется во время той же службы, как и предыдущий текст.

⁸ ТР, стр. 324; текста нет в S: молитва, следующая за Великим канонам Андрея Критского, поется во время той же службы, как и предыдущий текст.

⁹ Форма «послушенье» не находит параллели и, вероятно, ее следует исправить на «послушанье» (или, может быть, «послуженье»).

¹⁰ ТР, стр. 324, ср. S, стр. 900: вторая молитва, которая поется после Великого канона Андрея Критского во время той же службы, что и предыдущий текст.

¹¹ ТР, стр. 347; ср. S, стр. 116: кондак 13 акафиста Богородице, который поется на утрени в субботу пятой недели великого поста.

¹² ТР, стр. 348; ср. S, стр. 102: тропарь 5, следующий за первым ирмосом седьмой песни канона, который поется на утрени в воскресенье пятой недели великого поста.

10. Пошадн божє
 часлѣдѣя твоего,
 прегрѣшенѣя наша вся
 презри, нынѣ
 нас имѣя молящихъ тя,
 на земли
 рожьша [я] тя безсѣмене
 земную милость
 изволивъ
 обрати¹³тися Христосе
 в чело¹вѣчество.¹³

Пошадн божє
 наслѣднє твое,
 грѣхн наша вся
 презрѣвъ нынѣ,
 на снє имѣя молящую тя,
 на земли
 безсѣменно тебе рождшую.
 великня ради милостн
 восхотѣвшаго
 вообразитися Христє
 въ чело¹вѣчество.¹⁴

11. Пошадн мя спасє, рожь[ша]ся,
 и схрань рожьшюю тя
 нетлѣнну по рожьствѣ,
 и егда сядєши судити дѣла моя.
 яко безгрѣшенъ и милостивъ,
 яко богъ и чело¹вѣколюбєць.¹⁵

12. Дѣво пречистая,
 неискусна браку,
 богообрадованая,
 вѣрнымъ направлєнє,
 спаси мя погыбшаго,
 к сыну си вопьющи.¹⁶

13. Помилуй мя господи, помилуй
 егда хощєши судити,
 не осуди мє<не> въ огнь,
 ни обличи мєне яростью си:
 молит тя дѣва чистая,
 рожьшая тя Христосє,
 и множество ангель,
 и мученикъ зборь.

14. О Христосѣ Иисусѣ господѣ нашєм,
 ему же подобаетъ чєсть и слава,
 отцю и сыну и святому духу,
 всегда и нынѣ, прнсно <и въ> вѣк.

*Некоторые общие
 заключительные
 формулы.*

Сравнение текстов каждой колонки показывает, что составитель «Молитвы» — по крайней мере в частях, источники которых известны, был оригинален только в подборе выдержек. Выдержки приведены в «Молитвс» в том же порядке, в котором тексты источников читаются в ходе

¹³ Форма слова «рожьшая» вряд ли правильна. Если ее исправить на «рожьша», она могла бы служить определением к «тл» двумя строками выше (в этом случае второе «тя» возвратное). Ясно, что источник был понят неправильно: «на снє» (или «на се») превратилось в «нас», а «молящую» превратилось в «молящих» (согласуясь с «нас»), из-за чего «рожьшую» оригинала оказалась вне какой-либо связи со всем текстом.

¹⁴ ТР, стр. 352; ср. S, стр. 104: тропарь 5, следующий за ирмосом 1 девятой песни того же канона, что и предыдущий текст.

¹⁵ Неправильная «рожьшася» должна была бы видоизменить «мя»; исправление (следуя Карскому) на «рожься» дает возможность видоизменить форму «Спасє», что делает смысл более ясным.

¹⁶ На основании текста одной «Молитвы» невозможно решить, относится ли причастие в «к сыну си вопьющи» к Богородице или к говорящему («мя»). В том виде, в каком текст написан, первое объяснение кажется более правильным, но небольшое исправление «вопьюща» (следуя Карскому) или — еще меньше — «вопьющи» вместо «вопьющи» дает текст, требующий второго объяснения. Относительно грамматической стороны второго объяснения см.: André Vaillant, Manuel du vieux slave. 2 ed., Paris, 1964, t. I, pp. 172 (возвратное с причастием) и 179 (винительный, подобный именительному и винительный, подобный родительному в согласовании). Какое объяснение следует предпочесть, зависит частично от того, считать ли части 12 и 13 «Молитвы» связным целым — в этом случае следует принять второе объяснение, или двумя несвязными молитвами, тогда, очевидно, следует предпочесть первое объяснение.

литургического года, и очевидно, предполагалось приводить их точно. Большой частью расхождения между «Молитвой» и ее источниками незначительны, они касаются скорее средств выражения, нежели содержания, и многие из них несомненно исчезли бы, если бы я имел возможность привести литургические рукописи, современные «Молитвс». ¹⁷ Оставшиеся второстепенные расхождения, а также те немногие значительные различия, которые обнаруживаются в частях 1, 5, 7 и 10, можно легко объяснить текстуальными передачами (или из текста источника в «Молитву» или в пределах истории источника), по памяти на слух или неточным воспроизведением того, что было услышано. Ни одно расхождение нельзя объяснить как преднамеренное, обоснованное изменение текста.

По счастливой случайности я обратил внимание на текст, почти совершенно сходный с частью 13, источник которой был неизвестен. Это — текст четвертого тропаря девятой песни «Канона молебного», приписываемого Кириллу Туровскому. Он звучит так: ¹⁸

Помилуй мя, боже, помилуй:
егда хощеши ми судити,
не осуди мене въ огонь,
ни обличи мене яростью си:
молить тя дѣва чиста,
рождѣши тя Христе,
и множество ангель,
и мученикъ сборъ.

Совершенно ясно, что столь большое сходство текстов не может быть случайным. Или один текст восходит к другому, или оба восходят к общему источнику. Как бы то ни было, воспроизводить хотели точно.

¹⁷ Я имею в своем распоряжении тексты источников, которые относятся к послениконовскому времени. Несколько столетий интенсивной редакторской деятельности отделяют их от текстов, современных «Молитвс». Было бы весьма желательно, чтобы кто-нибудь, кто имеет доступ к таким рукописям, опубликовал бы лучшие тексты источников.

¹⁸ Известны две рукописи, которые содержат этот канон. Более древняя — Обиход церковный XIV в. из Новгорода, хранившийся прежде в библиотеке собора св. Софии в Новгороде, а теперь в Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде. Ср.: Е. Э. Гранстрем. Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Л., 1953, стр. 49 (рукопись Соф. 1052); более подробное описание содержания этой рукописи см.: И. К. Куприянов. Обзор пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеки. — Известия имп. Академии наук по Отдел. русск. яз. и словесн., 1858, VI, стлб. 34—66, 276—320, особенно 299—301 (рукопись LVII). В этой рукописи «Канон» озаглавлен «Канонъ молебенъ Кирилла грѣшнаго». Полный текст «Канона», а также некоторые связанные с ним песнопения, были опубликованы архиепископом Макарием в третьем томе его «Истории русской церкви» (см. стр. 158, 168—171, 316—320 во втором издании, СПб., 1868). Тот же ученый ранее опубликовал часть «Канона», не включив интересующий нас сейчас тропарь, в своей статье: Св. Кирилл, епископ Туровский, как писатель. — ИпоРЯС, 1856, V, стлб. 225—263 (см. стлб. 248—249, 255—258, 263). Я привожу тропарь из «Канона» по изданию 1868 г., заглавные буквы, пунктуацию и орфографию даю согласно современным нормам, как и в других цитатах в этой статье. Другая рукопись, которая, как известно, содержит «Канон», это — «Каноник» 1490 г. (рукопись № 27/545 библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря). Ср.: А. Ф. Бычков. Библиологический словарь и черновые к нему материалы П. М. Строева. — СОРЯС, 1882, XXIX, 4, стр. 173—174. В этой рукописи «Канон» озаглавлен: «Канонъ Кирилла, епископа туровского, по вся дни, къ господу богу. О покаании, на обличение грѣховъ своихъ». Этот текст «Канона» не был опубликован, но несколько первых слов, приведенных Строевым, указывают, что, несмотря на другое заглавие, это то же самое произведение, что и опубликованное Макарием. Счастливая случайность, благодаря которой я обратил внимание на этот текст, заключалась в том, что я работал над двумя вопросами одновременно, над молитвами Киевской Руси и над канонами Кирилла Туровского. Обращаясь от исследования одного вопроса к другому, мне случилось пересчитать «Канон молебный» непосредственно после того, как я просмотрел известные источники «Молитвы», приписываемой Владимиру Мономаху.

Возможно утверждать с достаточной степенью достоверности, что данный тропарь в «Каноне молебном» не цитирует ни «Молитвы», ни какого-либо другого неизвестного текста. Это утверждение основано на двух фактах: во-первых, ни один другой тропарь, и даже — против всех ожиданий — ни один ирмос «Канона молебного» нельзя считать цитатой; во-вторых, «Канон молебный» — произведение Кирилла Туровского, который ни в одном другом произведении не цитирует столь точно такие длинные тексты.

Чтобы в полной мере оценить значение первого из этих двух фактов, необходимо знать некоторые особенности канонов вообще. Канон — произведение литургической гимнографии с определенной, строго установленной структурой.¹⁹ Каждый канон состоит из девяти песен (на практике вторая песня обычно находится лишь в великопостных канонах, другие каноны, как правило, содержат только восемь песен: 1, 3—9). Каждая песня состоит из стиха-образца, называемого ирмос, за которым следует ряд других стихов, называемых тропарями. Ирмос и следующие за ним тропари поются на один мотив, написанный сообразно ирмосу.²⁰ Составитель канона обычно не сочинял ни своей собственной музыки, ни своих ирмосов, но пользовался как ирмосами, так и музыкой более древнего канона и составлял подходящие к ним тропари. Поэтому существует очень мало греческих канонов с оригинальными ирмосами. Из различных канонов, составленных на церковнославянском языке, известны только два с оригинальными ирмосами: «Канон св. Ольге» и «Канон молебный».²¹

Итак, если автор «Канона молебного», вопреки почти всеобщей практике, составил к нему собственные ирмосы, то вряд ли можно ожидать, чтобы он заимствовал сам тропарь целиком из другого источника. До сих пор не удалось показать, чтобы какой-либо другой тропарь канона был целиком заимствован. Теперь это получает веское объяснение. Несомненно в «Каноне», как в ирмосах, так и в тропарях, есть многочисленные отголоски и небольшие несвязанные выдержки из других текстов. Этого

¹⁹ О структуре канонов см.: Egon Wellesz. A history of byzantine music and hymnography. 2 revised ed., Oxford, 1962, chapters VIII—IX.

²⁰ В современной практике поются только ирмосы, а тропари просто читаются. Но еще в XII в. тропари в России также пелись. Об этом можно судить на основании рукописей XII в., которые дают музыкальные значки и для тропарей и для ирмосов (А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, т. III, 1. М., 1855—1917, стр. 512).

²¹ «Канон св. Ольге» можно найти в изданных служебных минеях за 11 июля. Н. К. Никольский (Материалы для истории древнерусской духовной письменности. — СОРЯС, 1907, LXXXII, 4) дает более древний текст (стр. 88—94, текст № XII). Другие каноны, составленные на церковнославянском языке, см.: П. А. Лавров. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. — Труды Славянской комиссии Академии наук СССР, I, 1930; Roman Jakobson. Methodius' Canon to Demetrius of Thessalonica and the Old Church. Slavonic Hirmoi — Brněnská Univerzita, Filosofská fakulta, Sbornik prací, F, Rada uměnovědná, 1965, IX, pp. 115—121; Josef Vajs. Sborník staroslovenských literárních památek o sv. Václavu a sv. Lidmile. Prague, 1929; Stojan Novaković. Primeri književnosti i jezika staroga i srpskoslovenskoga. 3rd ed., Belgrade, 1904; С. П. Розанов. Житие преподобного Авраамия Смоленского и службы ему. — Имп. Академия наук, Отделение русского языка и словесности. Памятники древнерусской литературы, I, 1912; Д. И. Абрамович. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. — Имп. Академия наук, Отделение русского языка и словесности, Памятники древнерусской литературы, II, 1916. Остальную библиографию см.: Николай Никольский. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (т. X—XII вв.). СПб., 1906; Ф. Г. Спасский. Русское литургическое творчество (по современным минеям). Париж, 1951. Церковнославянские ирмосы см. также: М. Velimirović. Struktura staroslovenskih muzičkih irmologa. — Hilendarski zbornik, I, Belgrade, 1966, pp. 139—161, где приводится более старая литература.

требует сам жанр.²² Например, третий тропарь восьмой песни напоминает как псалом 129, 1, так и молитву Спасителя:

Канон молебный

Яко единому богу въ троици
изъ глубины сердца въпью,
и вѣрою молю ти ся, глаголя:

Отче нашъ,
иже еси на небесѣхъ,
отпусти наша долги,
ни въведи насъ в напасть,
но отъ неприязни избави ны.

Библейские тексты

Изъ глубины возвъвахъ
къ тебе г(осподи)...²³

О(тъ)че нашъ
Иже еси на небесехъ...
и отпусти нам долги наш(е)...
и не въведи насъ въ напасть.
нъ избави ны отъ неприязни...²⁴

А тропарь, который находится в центре нашего внимания в этой статье, содержит отголосок псалма 6, 2—3:

Г(оспод) и
не яростию твоею обличи мене:
Ни гневомъ твоимъ покажи мене:
Помилуй мя г(осподи)...²⁵

Это совсем не то же самое, что тропарь, целиком состоящий из одной выдержки.

Обращаясь ко второму факту, упомянутому пятью абзацами выше, следует указать несколько причин, в силу которых «Канон молебный» может считаться произведением Кирилла Туровского. Он приписывается ему в обеих известных рукописях. В более древней автор назван «Кириллом грешным», а в более поздней — «Кириллом, епископом Туровским».²⁶ «Канон молебный» близок к «Канону св. Ольге» тем, что из всех известных оригинальных церковнославянских канонов только эти два канона имеют оригинальные ирмосы. «Канон св. Ольге» также приписывается Кириллу.²⁷

²² Ср.: E. Wellcsz. A history of byzantine music, chapter IX, везде, в частности, стр. 198, 214—216, 222—228, 229—230.

²³ Синайская псалтырь, пс. 129 (приводится по изд.: Синайская псалтырь, глаголический памятник XI века. Приготовил к печати С. Северьянов. Пгр., 1922, стр. 172).

²⁴ Зографский кодекс, 9, 5—17 (приводится по изд.: V. Jagić. Quattuor evangelium codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitans. Berlin, 1879, p. 5).

²⁵ Синайская псалтырь, пс. 6 (изд. Северьянова, стр. 5).

²⁶ Именования «Кирилл грешный» и «Кирилл грешный монах» обычны в древних рукописях его произведений, ср.: И. П. Еремин. Литературное наследие Кирилла Туровского. — ТОДРА, XI, 1955, стр. 342—367; XII, 1956, стр. 340—361; XIII, 1957, стр. 409—426; XV, 1958, стр. 331—348; Е. В. Барсов. Харатейный список XIV века молитв Кирилла Туровского. — Труды седьмого археологического съезда (Ярославль, 1887), III, 1892, стр. 46—51.

²⁷ «Канон св. Ольге» можно найти во многих рукописях и печатных изданиях, включая и служебные минеи (за 11 июля), которые используются в настоящее время. Один рукописный текст был опубликован Н. Н. Никольским: Материалы для истории древнерусской духовной письменности. — СОРЯС, XXXII, 4, 1907, стр. 88—94. Только последний текст называет автором «Кирилла монаха» (ср. сочинения, указанные в сноске 26); в других рукописях текст или анонимен или приписывается Пахомию Логофету, который, однако, несомненно не является автором, а только в лучшем случае редактором более древнего текста; ср.: А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей, т. III, 2, стр. 189; ср. также: Ф. Г. Спасский. Русское литургическое творчество (по современным минеям), стр. 86—88. Мимоходом заметим, что не изданным остается по крайней мере еще один канон, приписываемый Кириллу (см.: А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей, т. III, 2, стр. 277) и что в одном рукописном проложном житии его утверждается, что он составил один покаянный канон, возможно не «Канон молебный», поскольку в последнем нет акростиha, о котором говорит «Житие» (см.: Александр Востоков. Описание русских и славянских рукописей Румянцовского музея, СПб., 1842, стр. 457).

Автор «Канона молебного» обладает той же манерой композиции, как и Кирилл: ни один не дает длинных, точных цитат, оба часто подражают другим текстам, приводя из них короткие отрывки.²⁸ Наконец, «Канон» выражает те же религиозные взгляды и суждения и написан в том же стиле, как и другие произведения Кирилла Туровского.

Эти два факта подкрепляют друг друга и взаимно поддерживают то заключение, что рассматриваемый тропарь в «Каноне молебном» не является заимствованием. Тем самым исключены две из трех возможностей: «Канон» не цитирует «Молитвы», и оба текста не цитируют неизвестного общего источника. Единственным возможным оказывается то, что «Молитва» цитирует «Канон». Это с первого взгляда отнюдь не удивительно, ибо «Канон» вполне подходит для использования во время великого поста, а «Молитва» содержит много выдержек из великопостных служб.²⁹ В самом деле, читатель может удивиться, зачем надо было столь тщательно подходить к заключению, которое и без того кажется очевидным. Но дело в том, что это заключение, по всей вероятности, не совместимо с авторством Владимира Мономаха, которому эта молитва приписывалась.

В Проложном житии Кирилла Туровского рассказывается, что он родился и воспитывался в Турове, имел с ранних лет религиозные склонности, скоро стал монахом, а затем затворником и, наконец, его поставили в епископы города Турова. Тот же источник сообщает, что, когда он был еще монахом, он стал известен «въ всеи странѣ той», как аскет и проповедник, что позже, — очевидно, после того как он стал епископом, — он выступал против ереси Феодорца и писал много посланий князю Андрею Боголюбскому, службы, молитвы, похвалы святым и другие произведения, которые были в те времена хорошо известны во всей Руси.³⁰

Из других источников нам известно, что Феодорец (Федор, епископ ростовский в 60-х годах XII в.) был казнен как еретик в 1169 г., что в 1146 г. епископом туровским был Аким, что преемником Акима на этом посту был Георгий и что в 1182 г. туровским епископом был св. Лаврентий.³¹ Из этих фактов вытекает, что епископство Кирилла следует отнести к отрезку времени между 1150 и 1180 гг., включая конец 60-х годов и, следовательно, очень маловероятно, чтобы он родился значительно ранее 1100 г.³² Поэтому совсем неправдоподобно, чтобы он составил «Канон

²⁸ О манере композиции Кирилла Туровского см.: André Vaillant, *Cyrrill de Turov et Gregoire de Nazianze*. — *Revue des études slaves*, 1950, XXVI, pp. 34—50; где приводится более ранняя литература.

²⁹ «Канон молебный» подходит для использования во время великого поста из-за покаянного характера канона (напоминающего великопостный «Великий канон» Андрея Критского) и из-за того, что он содержит вторую песню, обычно находящуюся лишь в великопостных канонах.

³⁰ Проложное житие Кирилла Туровского можно найти в рукописных и печатных синаксариях (прологах) под 28 апреля; особенно ценный текст был опубликован Никольским в его «Материалах» (стр. 62—64), а выдержки из другого интересного текста даны в каталоге Востокова: *Описание русских и славянских рукописей*, стр. 457.

³¹ См. Лаврентьевскую и близкие ей летописи под годами 6654, 6672, 6677 (ПСРЛ, т. I, стлб. 314, 352, 355—357), Ипатьевскую и близкие ей летописи под годами 6652, 6654, 6690 (СПб., 1908, стлб. 314, 330, 627) и проложное «Слово о туровском монахе Мартине», которое можно найти в рукописных и в изданных синаксариях под 27 июнем (один древний текст и варианты из другого были опубликованы архиепископом Макарием в третьем томе его «Истории русской церкви», см. стр. 30—31, 300—301 во втором издании, СПб., 1868). Ср.: М. Д. Приселков. *Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII веков*. Записки Истор.-филол. факульт. имп. СПб. унив., 1913, CXVI, стр. 332—335.

³² Большинство исследований, касающихся жизни Кирилла Туровского, которые мне довелось просмотреть, даже не пытаются установить года его рождения, только

молебный» до смерти Владимира Мономаха (1125 г.), и вряд ли можно представить (если принять заявление проложного жития, что произведения Кирилла стали широко известны вне пределов Турова в более поздние годы его жизни), чтобы Владимир Мономах когда-либо читал или слышал «Канон молебный», даже если бы он был написан столь рано.

Поэтому можно сказать почти с полной уверенностью, что одна из цитат в «Молитве» заимствована из произведения, которое Владимир Мономах никогда не читал и не слышал, и, следовательно, традиционный взгляд на принадлежность «Молитвы» Владимиру Мономаху неверен. Это традиционное мнение основывается только на одном факте: анонимная «Молитва» находится в самой непосредственной связи со всеми произведениями, которые несомненно принадлежат Владимиру Мономаху; в единственной рукописи, в которой сохранились эти тексты, они следуют одно за другим, разрывая повествование. Очевидно, что это — результат ошибки, ошибки, которая повлияла сразу на все эти тексты. Наиболее простым объяснением этого факта (а также нескольких других фактов, таких как пробел в начале «Поучения») является то, что эта группа текстов была когда-то самостоятельной тетрадкой без переплета и что вся тетрадка была по ошибке переписана в летопись на то место, которое она занимает теперь.³³ И самым простым объяснением того, почему все эти тексты оказались вместе в одной тетрадке, является то, что все они были произведением одного человека, Владимира Мономаха. Но настоящая статья показывает, что, по всей вероятности, последнее объяснение неверно. Поэтому необходимо искать другое объяснение.

Такое объяснение найти нетрудно. Вполне вероятно, что тетрадка первоначально содержала только «Поучение», «Автобиографию» и «Письмо князю Олегу Святославичу» и что эти тексты не заполняли полностью пергаменных листов тетради. Позже, когда-то после того, как Кирилл Туровский написал свой «Канон молебный», кто-то использовал пустые пергаменные листы, чтобы сохранить другой текст (или, может быть, ряд других текстов) по собственному выбору: это и есть «Молитва».³⁴ Еще позже вся тетрадка была переписана в летопись.

Заметим, кстати, что это объяснение требует, чтобы произведения Владимира Мономаха (по крайней мере тот экземпляр, к которому восходит единственный, сохранившийся независимый текст) существовали в виде

иной раз приводится дата начала 30-х годов XII в. (например: Л. Э. Махновец, *Українські письменники, біо-бібліографічний словник*, т. I. Київ, 1960, 76 стр.). Я не знаю, чем обоснована такая датировка, если она вообще как-либо обоснована.

³³ Ср.: Д. С. Лихачев. *Текстология на материале русской литературы X—XVII вв.* М.—Л., 1962, стр. 190—196.

³⁴ То, что текст «Поучения», «Автобиографии» и «Письма» занимает как раз немного больше, чем $6\frac{1}{2}$ листов рукописи Лаврентия, а «Молитва» как раз немного больше, чем $\frac{1}{2}$ листа (судя по тексту, изданному Карским; к сожалению, факсимильное издание 1872 г. мне было недоступно), подкрепляют то предположение, что эта тетрадка первоначально содержала 8 листов, т. е. была обычной четвертушкой того же размера, как и четвертушка рукописи Лаврентия, что текст произведений Владимира Мономаха доходил только до конца лицевой стороны последнего листа, что обратная сторона этого листа была позднее заполнена «Молитвой» и что (до этого?) один лист (пустой лист в начале тетрадки, служивший передней обложкой? Лист текста между автобиографией и «Письмом») был удален. Можно привести много примеров использования пустых пергаменных листов в рукописях для различных текстов, например текст на л. 1 об. старого церковнославянского киевского «Сакраментария» или тексты на различных листах, первоначально оставшихся пустыми в чудовском Новом завете (см.: М. Корнеева-Петрулан. *К истории русского языка: особенности письма и языка писцов московских владык XIV века.* — *Slavia*, 1937—1938, XV, стр. 1—23).

отдальной тетрадки, а не как часть летописи в продолжение некоторого времени после того, как был составлен «Канон молебный» (и, вероятно, в течение некоторого времени после того, как он стал широко известен), иными словами, в течение какого-то времени после 1117—1118 гг. Это, как представляется, лишает всякой опоры гипотезу, будто произведения Владимира Мономаха были включены в редакцию 1118 г. Начальной летописи.³⁵ Тем, кто лучше меня знаком с этим вопросом, представляется решить, требует ли это положение пересмотра общепринятого взгляда на историю начального летописания.*

---

³⁵ Такую гипотезу можно найти у А. А. Шахматова (Повесть временных лет, I, Пгр., 1916, гл. 1, разделы 5, 7, 18, 19); иную, более осторожную гипотезу см. у того же автора в «Обзрении русских летописных сводов XIV—XVI веков» (М.—Л., 1938, гл. 1).

* Изложенные в этой статье наблюдения могут служить доводом в пользу мнения Н. Н. Воронина, что сочинения Владимира Мономаха были включены в летопись в 1177 г., хотя и не совпадают с его гипотезой о том, что последнее произведение — молитва Андрея Боголюбского. См.: Н. Н. Воронин. О времени и месте включения в летопись сочинений Владимира Мономаха. — Историко-археологический сборник, М., 1962, стр. 265—271. (Ред.).